

Вместе с тем существующая система взаимодействия в сфере розыска лиц, пропавших без вести, между подразделениями УР ОВД и другими правоохранительными, а также иными органами в правовом и организационном плане недостаточно эффективна. В частности, не урегулирован в должной мере порядок взаимодействия с общественными объединениями и волонтерами, оказывающими помощь в поиске пропавших людей.

По мнению Д.А. Гедуговой, проблематика волонтерской деятельности связана с рядом факторов, имеющих как объективный, так и субъективный характер, среди которых наибольшее опасение вызывают: состояние внешних факторов институциональной среды, таких как экономика и государственные меры социальной поддержки населения; недостаточный уровень проработки государственной политики в отношении волонтерской деятельности; отсутствие нормативной базы регулирования волонтерства и неоднозначность понимания необходимости подобного регулирования; низкий уровень информационной поддержки волонтерства; социально-психологические особенности восприятия волонтерской деятельности населением, не выражающим готовность на регулярной основе осуществлять волонтерскую работу.

Следует отметить, что в мире накоплен положительный опыт сотрудничества с волонтерскими организациями при осуществлении розыска людей. Так, в США более 15 лет существует организация *Ambeg Alert*, занимающаяся поиском пропавших детей. В случае поступления информации о пропаже ребенка в США по сигналу тревоги оповещаются волонтеры, береговая охрана, ФБР. Информация доводится на трассах, вокзалах, в аэропортах. В 2002 г. подобную систему оповещения создали и другие страны: Канада, Австралия, Великобритания, Франция, Греция.

Несомненно, взаимодействие оперативных подразделений ОВД с общественными объединениями и волонтерами при осуществлении розыска лиц, пропавших без вести, строится на требованиях закона. К правовой основе такого сотрудничества можно отнести ст. 7 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2007 г. № 263-З «Об органах внутренних дел Республики Беларусь», согласно которой ОВД при осуществлении своей деятельности взаимодействуют с общественными объединениями, организациями и гражданами, а также ст. 15 Закона Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-З «Об оперативно-розыскной деятельности», в соответствии с которой органы, осуществляющие ОРД, вправе привлекать граждан с их согласия к подготовке проведения оперативно-розыскных мероприятий и участию в них.

В заключение следует отметить, что какого-либо правового акта, регламентирующего порядок взаимодействия между МВД Республики

Беларусь, общественными объединениями и волонтерами, не существует. При этом нормативное закрепление порядка и пределов обмена информацией между названными субъектами, а также организационных и тактических алгоритмов проведения ими совместных поисковых мероприятий позволят повысить эффективность проведения совместных поисковых мероприятий, направленных на розыск (поиск) лиц, пропавших без вести.

УДК 343

О.Д. Калашников, Е.Л. Шапошников

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ПРОФИЛАКТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ КАК ПРИОРИТЕТНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Предупреждение преступлений является одним из приоритетных направлений деятельности служб и подразделений органов внутренних дел.

Далеко не всегда в правоохранительные органы поступает информация о совершенных преступлениях и лицах, их совершивших, со стороны потерпевших, очевидцев и свидетелей. В связи с этим возрастает роль оперативно-розыскной профилактики преступлений.

Оперативно-розыскная профилактика представляет собой комплекс специальных мер упреждающего воздействия, применяемых оперативными подразделениями и сотрудниками органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, в пределах установленных полномочий с целью: предотвращения преступлений; пресечения преступлений; выявления лиц, склонных к совершению преступлений, и оказания на них профилактического воздействия в целях недопущения с их стороны преступных посягательств; добывания информации о действиях (бездействии) или событиях, создающих угрозу государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности России; выявления причин и условий, способствующих совершению преступлений, а также принятия мер по их устранению и нейтрализации.

Профилактическое воздействие осуществляется в следующих основных формах: индивидуально-профилактические беседы; привлечение к индивидуальной работе с профилактируемым лицом, которые могут оказать на него позитивное воздействие; создание вокруг объекта профилактики обстановки нетерпимости к антиобщественному поведению,

исключающей совершение им преступных деяний; постоянный превентивный контроль за действиями профилируемого; постановка на профилактический учет.

Большая роль при осуществлении оперативно-розыскной профилактики принадлежит индивидуально-профилактической беседе.

Беседа – способ речевого общения оперативного сотрудника с профилируемым лицом с целью выяснения сведений о личности последнего и иных данных, необходимых для достижения цели профилактики, а также доведения до него определенной информации предупреждающего характера. Индивидуальное профилактическое воздействие в форме беседы оказывается с применением метода убеждения и, как правило, содержит в себе: разъяснение причины проведения беседы; получение объяснений в письменной форме с согласия профилируемого лица или в устной форме об обстоятельствах и мотивах совершения правонарушений; предупреждение о возможных последствиях в случае реализации преступных намерений.

Для проведения индивидуальной профилактической работы используются, как правило, служебные помещения правоохранительных органов, обстановка и условия в которых должны отвечать требованиям безопасности и способствовать достижению цели профилактики.

Ключевая роль в оперативно-розыскной профилактике общеуголовных преступлений принадлежит подразделениям уголовного розыска органов внутренних дел.

Сотрудники подразделений уголовного розыска выявляют при проведении оперативно-розыскных мероприятий причины и условия, способствующие совершению преступлений, принимают в пределах своей компетенции меры по их устранению; проводят оперативно-розыскные мероприятия по выявлению лиц, занимающихся приготовлением или покушением на преступление, принимают к ним меры, предусмотренные законодательством РФ; поддерживают взаимодействие с участковыми уполномоченными полиции, сотрудниками подразделений по делам несовершеннолетних, направленное на выявление преступлений, совершаемых несовершеннолетними, лицами, ранее судимыми, и лицами, ведущими аморальный образ жизни; осуществляют розыск лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, без вести пропавших и несовершеннолетних, занимающихся бродяжничеством; участвуют в осуществлении мероприятий по предупреждению преступлений террористического характера и экстремистской направленности; осуществляют в пределах своей компетенции оперативно-розыскные мероприятия в отношении лиц, осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы, и представляющих оперативный интерес.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ

На семинаре-практикуме по преступлениям, связанным с использованием компьютерной сети (А/CONF.187/10), Десятого конгресса ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (Вена, 2000) было предложено определение киберпреступности. Под ней понимается любое преступление, которое может осуществляться с помощью компьютерной системы или сети, в рамках компьютерной системы или сети либо против компьютерной системы или сети.

На основании анализа зарубежных и национальных публикаций мы делаем вывод о том, что одним из направлений противодействия правоохранительных органов новым технологическим трендам в сфере киберпреступности способно стать противодействие искусственному интеллекту (ИИ) или искусственным нейронным сетям (ИНС), которые могут быть применены в криминальных целях.

Сегодня активно обсуждается использование в СМИ и информационных ресурсах интернета ИНС, умеющих генерировать видео- или аудиофальшивки. Эта технология получила название глубоких фейков (deepfake). По нашему мнению, она уже сейчас представляет реальную угрозу для граждан, юридических лиц и государства.

Глубокие фейки являются продуктом ИИ, известным как глубокое обучение, в котором набор алгоритмов, называемых ИНС, обучается понимать правила и воспроизводить модели путем обработки большого объема данных. Пары алгоритмов сводятся друг с другом в генеративные соперничающие сети (ГСС). В таких ИНС один алгоритм, называемый генератором, создает контент, смоделированный на основе исходных данных (например, искусственные изображения людей на основе реальных фотографий из банка данных), в то время как второй алгоритм, именуемый дискриминатором, пытается выявить искусственно созданный контент (в нашем случае – искусственные изображения людей). Поскольку каждый алгоритм постоянно учится противостоять другому, подобное сопряжение ведет к быстрому прогрессу, позволяющему ГСС искусственно генерировать высокореалистичные изображения людей на фото или видео либо встраивать изображения людей в существующие видеозаписи.

Технология глубоких фейков позволяет создавать высокореалистичные поддельные видео- и аудиозаписи, например изготавливать прав-